

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОДЕЛЕЙ ПРАВЕРЕАЛИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е.А. Киреева

Моделирование правореализационного поведения выступает не только формой юридической деятельности, но и является относительно самостоятельным направлением юридической науки, исследующей юридическую практику и направленное на поиск наиболее эффективных моделей реализации прав различными субъектами. Деятельность юрисконсульта, адвоката, а также многие другие разновидности юридической практики предполагают комплексное консультирование, охватывающее все правовые аспекты реализации интереса консультируемого субъекта. В процессе практической работы юристы, используя имеющиеся у них специальные знания, создают и корректируют основанные на нормах различных отраслей права идеальные правовые модели реализации интересов клиента, воплощая эти модели в жизнь. Поэтому предметом исследования современной юридической науки являются закономерности построения, функционирования и взаимодействия оптимальных интегрированных систем (моделей) реализации права.

Естественно, что осуществление такого моделирования возможно только на основе концептуальных подходов, выработанных общей теорией отечественного права. Прежде всего, рассматриваемая деятельность основывается на детально разработанном в отечественной теории права учении о праве в субъективном и объективном смыслах. Закономерно, что базовым элементом построения моделей являются субъективные права, так как критерием эффективности такого построения является полнота их реализации. Однако при создании моделей юридически значимого поведения неизбежно приходится оперировать понятием права в объективном смысле, рассматривая его как систему норм, закрепляющих определенные правила поведения. Именно поэтому знания о системе и структуре права являются основой такого моделирования. Соответственно, его основой будет выступать система права, т. е. его деление на отрасли, подотрасли, институты, субинституты, нормы. Так, сама возможность реализации правомерного интереса субъекта права предполагает объединение норм различных отраслей права в качестве взаимодействующих элементов соответствующей модели.

Одной из проблем указанной сферы является несовпадение цели формирования модели правореализационного поведения и цели формирования системы права. Если целью формирования системы права выступает упорядочение его элементов для эффективного регулирования общественных отношений, то цель формирования правореализационной модели является

наиболее эффективное удовлетворение интересов правообладателя. В связи с этим, понятие эффективности в правореализационном моделировании прямо связано со степенью удовлетворения экономических, социальных, политических и других потребностей. Развитие в России частного права свидетельствует о том, что одной из приоритетных задач сегодня является удовлетворение экономических интересов граждан и юридических лиц. Вместе с тем, это не означает, что моделирование не должно учитывать интересы государства и муниципальных образований. Построение правореализационных моделей в сфере реализации публичных интересов необходимо в той же степени, что и частной сфере. Более того, они должны осуществляться уже на стадии правотворчества. Сегодня существует ряд объективных и субъективных причин коллизий между частными и публичными интересами. При этом создание такой интегрированной модели, которая позволила бы полностью устранить эти конфликты, не представляется возможным. Однако, посредством интеграции частных и публичных правореализационных моделей можно было бы снизить уровень коллизииности в сфере пересечения соответствующих интересов.

Исходя из приведенных выше теоретических посылок, можно определить ряд принципиальных основ построения, функционирования и взаимодействия моделей правореализационного поведения. К основным, руководящим началам такой деятельности, прежде всего, следует отнести принцип учета системных особенностей права и законодательства. В юридической науке право понимается как организованная определенным образом совокупность норм, а законодательство – как совокупность находящихся в соответствующей взаимосвязи нормативных актов. Причем они рассматриваются в качестве хотя и тесно связанных, но все же самостоятельных категорий¹. При этом, структурными элементами системы права являются отрасли, подотрасли, институты, субинституты, нормы права. Построение локальных моделей реализации права возможно посредством взаимодействия норм одного субинститута, одного института, одной подотрасли, одной отрасли права с учетом их системных особенностей. Построение интегрированных межотраслевых правовых моделей основывается на особенностях всей системы права и предполагает учет структурных взаимосвязей различных его элементов. Конечно, система законодательства несколько отличается от системы права. Система права – это юридико-доктринальное построение, а законодательство (и все действующее позитивное право) – это официально-властное установление (эмпирическое явление, практическое образование), даже если оно последовательно следует

¹ См., например: Теория государства и права: учебник / под. ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 1999. С. 388.

рекомендациям юридической науки². Формой выражения каждой отрасли права является соответствующая отрасль законодательства. Вместе с тем, сегодня высока динамика как формирования и развития комплексных отраслей права, так и принятия нормативных правовых актов, охватывающих отдельные виды деятельности (предпринимательство, здравоохранение, образование, культура и т.д.) не всегда позволяет точно отнести к определенной отрасли права конкретные нормы. В связи с этим при построении правореализационных моделей вспомогательную функцию выполняет анализ системно-структурных особенностей законодательства как образования, отражающего практические потребности общества. В качестве другого руководящего начала правореализационного моделирования можно определить принцип сочетания правовых и фактических знаний. Для наполнения модели реальным содержанием, необходимо исследовать те фактические обстоятельства, которые сопровождают реализацию права. Для обладателя субъективного права абстрактная модель далеко не всегда приносит практическую пользу, а игнорирование даже отдельных элементов фактической обстановки может затруднить реализацию права. В рассматриваемом контексте весьма значимым представляется и принцип конечного эффективного правового результата. Поэтому принципиально важной является разработка такой модели, которая позволяет реализовать право с минимальными затратами, причем, при наличии вариантов и с учетом пожелания правообладателя следует стремиться к разумному соотношению различных видов затрат. Не менее важным является и принцип управления реализацией права. Формирования реальной эффективной модели реализации права недостаточно для ее воплощения в жизнь. В процессе реализации права могут произойти изменение, отмена нормативных правовых актов, регулирующие соответствующие отношения, выйти новые разъяснения об особенностях применения правовых норм, упразднены, реорганизованы или созданы новые государственные органы или органы местного самоуправления, измениться их функции и порядок работы, могут быть ликвидированы или реорганизованы определенные юридические лица, должник может умереть, могут измениться другие правовые и фактические параметры модели. Поэтому реализацией права необходимо управлять. Это управление может осуществляться в виде непрерывного, временного и функционального контроля над процессом реализации права, оперативной корректировки процесса реализации посредством замены элементов логической системы на наиболее эффективные на основе информации об изменении правовых и фактических параметров. Границы правореализационной модели определяются на основе принципа непротивоправности. Реализация противоправных интересов не может быть объектом модели-

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М., 1999. С. 444.

рования. При этом следует учитывать, что «непротивоправность» в моделировании означает воздержание от определенных действий при соблюдении права, претворение в жизнь обязывающих предписаний при его исполнении, а также выбор не противоречащих правовым актам способов и форм реализации права при его использовании. Таким образом «непротивоправность» не всегда означает строгое соответствие всех элементов модели требованиям нормативных правовых актов. В значительном количестве случаев достаточно, чтобы отдельные элементы правовых моделей не противоречили требованиям законодательства. Это характерно для элементов, содержащихся в отраслях права, основанных на диспозитивном методе правового регулирования, что позволяет выбирать различные, даже не указанные в законе пути реализации своего права.